
ПОСТМОДЕРНИЗМ КАК КУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЯЗЫК СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Т.В. Пономаренко

Кафедра теории и истории журналистики
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Процессы, происходящие в новейшее время в современной цивилизации, привели к возникновению принципиально новой ситуации, которую принято обозначать термином «постмодернизм». Это течение ознаменовало собой новый этап развития культуры и оказало влияние на все сферы общественной жизни, в том числе на политику, науку, философию и искусство. Особенно ярко постмодернизм проявился в литературе, породив целое направление, которое в настоящее время является одним из ведущих. Учитывая тесную связь литературы и прессы, а также то, что СМИ как общественный институт напрямую взаимодействует со всеми сферами жизни общества, можно говорить о том, что язык газет, без сомнения, испытал на себе воздействие этого течения.

О сути феномена постмодернизма, о времени и месте его появления, о причинах, его породивших, о его соотношении с модернизмом продолжают идти дискуссии, и по многим вопросам единство мнений не установлено. Тем интереснее, на наш взгляд, обратиться к этому явлению и проследить его влияние на язык современной российской прессы.

Центральным для постмодернизма является взгляд на мир с точки зрения его освоения культурой, представление о действительности как о едином тексте, вне которого ничего не существует. В работах первой половины XX в. постмодернизм рассматривается лишь как реакция на модернизм, а позже, к 1980-м гг., он был осознан как самостоятельный комплекс философских и эстетических идей. Теоретики постмодернизма, такие как Жак Деррида и Мишель Фуко, считают его принципиально новым этапом развития культуры. В отличие от модернизма, завершающего эпоху, одной из центральных идей которой является представление о человеке как о центре вселенной, постмодернизм, сформировавшийся во многом под влиянием исторических событий XX в., принципиально отвергает не только идею о центре системы, но и саму систему как таковую [1].

В социальной сфере постмодернизм соответствует обществу потребления и массмедиа (средств массовой коммуникации и информации). В нем нет четко выраженной социально-классовой структуры. Уровень потребления — главным образом материального — выступает основным критерием деления на социальные слои. Постмодернистское мировоззрение лишено той основы, какой в античности выступала мифология, в средние века — религия, в эпоху модерна — сначала философия, а затем наука. Этика в постмодерном обществе уступает место эстетике, а в культурной сфере господствующее положение занимает массовая культура.

Будучи порождением постиндустриального, информационного общества, постмодернизм вместе с тем выходит за ее рамки и в той или иной мере проявляется во всех сферах общественной жизни, в том числе политике и науке. Наиболее ярко выразив себя в искусстве, он существует и как вполне определенное направление в философии.

Для постмодернизма во всех сферах общественной жизни характерен релятивизм (от лат. *relativus* относительный), т.е. признание относительности, условности и субъективности познания, отрицание абсолютных этических норм и правил. С этих же позиций выступает и постмодернистская философия. Ее непосредственными предшественниками принято считать Ф. Ницше и М. Хайдеггера с их радикальной переоценкой ценностей и отказа от фундаментальных понятий классической философии, что стало следствием утраты веры в разум человека и гуманизм. Идеи Ницше и Хайдеггера находят дальнейшее развитие у философов-постмодернистов. Наиболее известными среди них являются французские философы Ж. Деррида, Ж.-Ф. Лиотар и М. Фуко (постструктуралисты в постмодернизме), итальянский философ Дж. Ваттимо (герменевтический вариант постмодернизма) и американский философ Р. Рорти (прагматистская версия в постмодернизме).

В более узком значении постмодернизм — направление в литературе и критике, ставшее отражением такого восприятия мира и культуры. Актуальную для XX в. проблему поиска границ между текстом и реальностью постмодернизм решает радикально: что мы принимаем за реальность, на самом деле является текстом, и, что не менее важно, наоборот: текст представляет собой несомненную реальность.

С точки зрения Ю. Лотмана, «культура в целом может рассматриваться как текст. Однако исключительно важно подчеркнуть, что это сложно устроенный текст, распадающийся на иерархию „текстов в текстах“» [2].

Постмодернистские тексты — своеобразный комментарий к произведениям предшествующих культурных эпох и современной читателю реальности, содержащей в себе множество текстов, каждый из которых несет свой смысл. Их смыслы образуют сложные переплетения и, в свою очередь, вызывают поток ассоциативных связей как между собой, так и со всей мировой литературой, со всем культурным наследием человечества.

С точки зрения знаменитого французского литературного критика Р. Барта, для постмодернизма характерно «общее поле анонимных формул, происхождение которых редко можно обнаружить, бессознательных или автоматических цитаций, даваемых без кавычек» [3]. Иными словами, автору только кажется, что творит он сам, на самом же деле это сама культура творит посредством него, используя его как свое орудие. В теории постмодернизма для обозначения этого явления применяется термин «смерть автора», введенный именно Р. Бартом. Он означает, что каждый читатель может возвыситься до уровня автора и вкладывать в текст любые смыслы, в том числе и те, которые не предполагал автор. «Каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. «Каждый текст представ-

ляет собою новую ткань, сотканную из старых цитат. Обрывки старых культурных кодов, формул, ритмических структур, фрагменты социальных идиом и т.д. — все они поглощены текстом и перемешаны в нем, поскольку всегда до текста и вокруг него существует язык» [4].

Таким образом, согласно теории Р. Барта, письмо, в том числе литературное произведение, не является созданием отдельного индивида, а специфическим проявлением «всеобщего письма».

В идейно-философском смысле с точки зрения постмодернизма подобное углубление в текст представляется не удалением от реальности, а движением от мнимо-реального мира к подлинной сущности бытия. В философии постмодернизма то, что кажется реальным объектом, выступает лишь как отражение. Мир обыденной реальности для философии постмодернизма просто не существует. Специфика постмодернистского понимания текста как реальности в том и состоит, что эту реальность (или их множество) могут изменять автор-читатель в процессе «сотворчества», совместного построения текстов-реальностей.

В постмодернизме граница между художественным и критическим творчеством размывается, поэтическое мышление приходит на смену логическому, не способному, по мнению постмодернистов, приблизиться к пониманию сути бытия. Постмодернистские произведения характеризует также игровое начало. Литературный постмодернизм часто называют «цитатной литературой» [5]. Ярчайший пример — роман-цитата Ж. Ривэ «Барышни из А.», который состоит из 750 заимствованных отрывков у 408 авторов.

Основным принципом построения постмодернистских текстов является интертекстуальность — одно из проявлений диалога культур на уровне языка и речевой деятельности. Широкое распространение данного феномена наблюдается в эпоху постмодернизма не только в сфере литературно-художественного творчества, но и в массовой коммуникации.

В постмодернистской системе отсчета взаимодействие текста со знаковым фоном выступает в качестве фундаментального условия смыслообразования. Сам термин «*интертекстуальность*», введенный Ю. Кристевой в 1967 г. на основе анализа концепции «полифонического романа» М.М. Бахтина, зафиксировавшего феномен диалога текста с текстами (и жанрами), предшествующими и параллельными ему во времени, получает различные дефиниции. Согласно одному из определений, это понятие постмодернистской текстологии, артикулирующее феномен взаимодействия текста с семиотической культурной средой в качестве интериоризации внешнего [6].

Прообразы этой идеи можно встретить в литературе и задолго до наступления эпохи постмодернизма: во времена заката Римской империи литературную моду задавали так называемые центоны — разнообразные выдержки из известных литературных, философских, фольклорных и прочих сочинений (например, центоны Авсония). Однако в данном случае наблюдается лишь непосредственное соединение в литературном произведении нескольких предшествующих текстов.

В постмодернистской парадигме под цитатой понимается не только вкрапление текстов друг в друга, но и потоки кодов, жанровые связи, тонкие пара-

фразы, ассоциативные отсылки, едва уловимые аллюзии и многое другое. Согласно предложенной крупнейшим французским специалистом по современной теории литературы Ж. Женеттом классификации типов взаимодействия текстов [6], могут быть выделены

— собственно интертекстуальность как соприсутствие в одном тексте двух и более различных текстов (цитата, плагиат, аллюзия и др.);

— паратекстуальность как отношение текста к своей части (эпиграфу, заглавию, вставной новелле);

— метатекстуальность как соотношение текста со своими предтекстами;

— гипертекстуальность как пародийное соотношение текста с профанируемыми им иными текстами;

— архитектурность как жанровые связи текстов.

Журналистика как сфера, в самой основе своей связанная с языком, не могла не испытать на себе влияния литературного течения постмодернизма. Если говорить о специфике интертекстуальности на газетной полосе, то можно выделить два основных типа взаимодействия текстов. К первому относится использование источника информации, ссылки на который содержатся во многих материалах, преимущественно относящихся к информационному жанру (заметки, репортажи и т.д.). В этом случае речь идет о прямом цитировании — например, сообщения информагентства или пресс-конференции, комментария к событию какого-либо известного человека и т.д. Второй тип заключается в отсылке к какому-либо знаменитому тексту, событию, литературному или историческому персонажу — словом, обращение к информации, которая известна всем и является частью «культурного поля» аудитории.

Слова или тексты, которые известны любому среднему представителю того или иного лингвокультурного сообщества и входят в когнитивную базу этого сообщества, получили название прецедентных феноменов [7]. К их признакам можно отнести следующие свойства:

— хорошо известны всем представителям национально-лингво-культурного сообщества;

— актуальны в познавательном и эмоциональном плане;

— постоянно присутствуют в речи представителей того или иного сообщества [8].

Если говорить о классификации прецедентных феноменов, то их принято подразделять на прецедентные тексты, прецедентные высказывания, прецедентные имена и прецедентные ситуации.

Функции интертекстуальности чрезвычайно многообразны. Свою классификацию предлагают многие исследователи языка. Например, П.Б. Паршин называет следующие функции: опознавательную (установление отношений свой/чужой между автором и читателем), поэтическую (игровую), референтивную (отсылка к претексту и активация содержащейся в нем информации) и метатекстовую [9].

Е.А. Супрун указывает на функции наиболее четкой передачи «фрагмента сообщения», «оживления текста» (особенно в заголовках), ссылки на авторитет, эстетическую функцию [10].

В современной журналистике частым явлением стало использование прецедентных феноменов в заголовках. Особенно это актуально для массовых изданий. Можно даже говорить о том, что в «желтой прессе» этот прием нередко является одним из основных при создании заголовков для материалов практически любой тематики: от общественно-политической до спортивной.

При этом можно выделить два аспекта их функционирования. Во-первых, интертекстемы в такой позиции *подчиняются функциям заголовка*: привлечения внимания, настройки восприятия и формирования оценки. Во-вторых, они *усиливают воздействующий потенциал* других приемов и текста в целом. Также благодаря этому приему автор может в образной форме частично передать часть информации, содержащейся в тексте, если, по его мнению, она является важной и может привлечь внимание аудитории. Иногда употребление прецедентных феноменов в заголовках позволяет выразить авторскую позицию, которая становится ясна читателю еще до прочтения самого текста.

Однако следует отметить, что в качественной печати подобное явление — активное употребление прецедентных феноменов в заголовках — встречается реже, чем в «желтой прессе». Это можно объяснить тем, что построенные по принципу интертекстуальности заголовки выглядят на газетной полосе очень броско и привлекают внимание вне зависимости от содержания материала, что в первую очередь характерно скорее для массовой, нежели для качественной печати.

Таким образом, можно говорить о том, что постмодернизм как одно из главных культурных течений последних десятилетий оказал значительное влияние на все сферы общественной жизни, в том числе на науку и философию. Однако наиболее яркое воплощение он получил в искусстве и, в частности, в литературе.

Так как сферы литературы и СМИ как явлений, напрямую связанных с языком, активно взаимодействуют друг с другом, постмодернизм, будучи одним из центральных направлений современной литературы, оказал значительное влияние на язык современной российской прессы. В полной мере это проявилось после политических, социальных и культурных перемен начала 90-х, когда журналисты активно стали искать новые изобразительные средства в сфере языка.

Один из главных принципов постмодернистских художественных текстов — интертекстуальность — ярко проявился на страницах газет и в настоящее время является одним из наиболее популярных приемов достижения выразительности материалов и завуалированного выражения авторского мнения. Широкое распространение получило также использование в материалах прессы так называемых прецедентных феноменов — слов или текстов, имеющих особую смысловую нагрузку в контексте определенной культуры. Их функции чрезвычайно многообразны: среди них можно отметить эстетическую функцию, пародирование, ссылку на авторитет, формирование оценки и другие. Особенно популярно использование прецедентных феноменов в заголовках, особенно в изданиях, относящихся к массовой печати.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Дианова В.М. Введение в культурологию. Курс лекций / Под ред. Ю.Н. Солониной, Е.Г. Соколова. — Спб., 2003.
- [2] Лотман Ю.М. Текст в тексте // Учен. зап. Тартуского ун-та, 1981. — Вып. 567.

- [3] *Barthes R.* Texte // Encyclopedia universalis. — P., 1973. — Vol. 15. — P. 78.
- [4] *Ильин И.П.* «Постструктурализм, деконструктивизм, модернизм». <http://www.philosophy/library/il/8/html>
- [5] Современный словарь-справочник по литературе / Сост. и научн. ред. С.И. Кормильцев. — М.: Олимп; АСТ, 2002.
- [6] Энциклопедия постмодернизма. <http://culture.niv.ru/doc/philosophy/encyclopedia-post-modern/177.htm> Сост. А.А. Грицанов, М.А. Можейко.
- [7] *Гудков Д.Б.* Теория и практика межкультурной коммуникации. — М., 2003.
- [8] *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. — М.: Наука, 1987.
- [9] *Паршин П.Б.* Типы, функции и источники интертекста в массовой коммуникации // Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования: Тез. докл. Международной научной конференции / Под общ. ред. М.Н. Володиной, М.Л. Ремневой, 2001.
- [11] *Супрун А.Е.* Реминисценции в газетных текстах // Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. Вып. 1 / Под общ. ред. И.Ф. Ухвановой-Шмыговой. — Минск, 1998.

THE CULTURE OF POST-MODERNISM AND ITS INFLUENCE ON THE STYLE OF MODERN RUSSIAN PRESS

T.V. Ponomarenko

Department of Theory and History of Journalism
Russian Peoples' Friendship University
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 177198

This work is dedicated to post-modernism as a cultural and literary movement and its influence on the style and vocabulary of modern Russian press. It talks about the phenomenon of intertextuality, which happens to be the main principle of creating post-modernistic texts in literature as well as in mass-media.